

Профессор Кун постучал по столу, и Лин Сюань повернулся к нему:

— Учитель, с самого момента вашего прихода вы сидите здесь. Это потому, что состарились и уже не можете встать?

Сказав это, Лин Сюань быстро поднялся на ноги. Профессор Кун, не выдержав, тут же вскочил, схватил книгу и бросился за ним по двору:

— Похоже, тебя давно не били, раз ты уже крышу снимаешь! С самого начала ты только и делаешь, что подрываешь мой авторитет!

Лин Сюань, не стесняясь, использовал цингун, чтобы уклониться от профессора. К удивлению всех учеников, профессор Кун смог практически догнать его. Ведь именно он научил Лин Сюань цингун, иначе тот не посмел бы так дразнить старика. Лин Сюань громко засмеялся:

— Сдавайтесь, учитель, вы меня не догоните.

— Не повезло мне с учениками, — профессор Кун положил книгу за спину и покачал головой.
— Как я только взял тебя в ученики?

— А вот когда вы умоляли меня стать вашим учеником, вы говорили совсем другое, — Лин Сюань закатил глаза. — Раз уж я видел младшего собрата, я пойду. Он не сильнее меня, скучно.

Профессор Кун, видя, что на лице Лин Сюаня написано «не сильнее меня, скучно», скрипел зубами от злости:

— Убирайся отсюда, иди куда подальше.

Лин Сюань пожал плечами и неспешно вышел из двора, оставив позади учеников, провожавших его взглядами. Профессор Кун вздохнул, в голосе смешались гордость и досада:

— Этот парень никогда не давал мне покоя.

— Ученик понял, — Юй Лян, стоя на коленях перед шахматной доской, произнес. — Я всегда не понимал, почему учитель так хвалит князя, который, казалось бы, ни к чему не стремится. Сегодня, встретив его, я наконец понял. Есть люди, которые заставляют тебя преклониться перед ними.

Профессор Кун, увидев это, тоже вздохнул:

— Ты позволил ему нарушить твоё спокойствие. Если бы ты был хладнокровнее, ситуация на доске была бы иной.

Белые фигуры на доске были разгромлены. Юй Лян, молча глядя на доску, начал собирать фигуры:

— Я буду стараться еще усерднее.

Юй Лян тоже был талантливым человеком, и он прилагал гораздо больше усилий, чем Лин Сюань. Однако в понимании человеческой природы он отставал от него на огромное расстояние.

— Когда-нибудь ты не уступишь Хуанпу Сюаню в знаниях, но пока он остается

непревзойденным талантом Империи.

Когда Лин Сюань вышел за ворота, управляющий уже ждал его:

— Ваше высочество, вы возвращаетесь?

— Да, пойдём, — Лин Сюань кивнул. — Кстати, что сдавал нынешний чжуаньюань?

— Конфуцианские каноны, законы, каллиграфия и математика, как и в прошлые годы, но уровень сложности для цзиньши повысился, — управляющий почтительно ответил. — На дворцовом экзамене были вопросы о государственных делах.

Лин Сюань махнул рукой:

— Как раз то, что я ненавижу. Похоже, я и этот чжуаньюань не сойдемся характерами. Даже учились у одного наставника, а толку нет.

— Ваше высочество шутите. Говорят, он тоже мастер стихов, — управляющий улыбнулся.

— Стихи? Это неплохо, — Лин Сюань кивнул, слегка удовлетворенный.

— Ваше высочество, вы будете участвовать в этом году в поэтическом собрании? — спросил управляющий. Каждый год, когда на собрании появлялись новые таланты, Лин Сюань обязательно вмешивался, чтобы затмить всех.

— Появились ли за мое отсутствие какие-то известные люди? — Лин Сюань, услышав вопрос, уже догадался, о чем речь.

— Победитель прошлогоднего собрания, Сюй Цзинь, сейчас очень популярен в столице. Важно то, что он отказался от приглашения канцлера и не собирается вступать на государственную службу.

— О? — Лин Сюань приподнял бровь. — Теперь я понимаю, почему ты это упомянул. Этот господин Сюй действительно интересен.

— Я лишь заметил, что ваше высочество в последнее время в плохом настроении, и осмелился упомянуть, — управляющий опустил голову, испуганно.

— Нет, ты прав. Мое настроение действительно неважное, а значит, нужно найти себе развлечение, — Лин Сюань улыбнулся загадочно и постучал по ладони.

Поэтическое собрание должно было состояться за двадцать с лишним дней до дня рождения Лин Сюаня, а значит, подготовка уже началась. Видимо, до собрания он успеет обсудить все со своими друзьями.

Дэхуэй сегодня был необычно тих. Обычно здесь царили оживленные дискуссии, повсюду можно было увидеть людей в длинных халатах, горячо спорящих. Это была библиотека, предназначенная для ученых, и, если повезет, можно было привлечь внимание высокопоставленных чиновников.

На стенах висели картины и каллиграфические работы знаменитостей. Здесь выставлялись только лучшие произведения современности, и наличие работы на этих стенах говорило о мастерстве и таланте автора.

Когда Лин Сюань вошел, в зале сидело лишь несколько человек. Он улыбнулся:

— Давно не виделись, друзья.

Мужчина в черной одежде встал. Его мощное телосложение растягивало одежду, и он недовольно крикнул Лин Сюаню:

— Ты снова ушел один, даже не позвал братьев!

Это был Дун Юнцзин, второй сын генерала Цзинъюань. Его старший брат, Дун Юнъюань, отправился на войну, и теперь дома остался только он. Однако через несколько дней генерал должен вернуться.

— Сядь и говори спокойно, — знатный юноша в голубом халате с узорами облаков нахмурился. Его худощавое тело делало одежду мешковатой, и сейчас он увещевал Дун Юнцзина. Это был Чу Цзыянь, сын канцлера.

— Чу Юань даже не говорит, да и здесь чужих нет, — Дун Юнцзин недовольно сел, а заместитель министра церемоний Чу Юань, сидя рядом, с улыбкой молчал, держа в руках чашку чая.

Лин Сюань приподнял бровь, подошел и сел на стул:

— Если бы я взял тебя с собой, я бы сейчас еще не вернулся.

— Говорят, ты был в Бочэне. Это было опасно? — Чу Юань говорил медленно, его голос успокаивал. Он налил чай и поставил чашку перед Лин Сюанем.

— Бочэн? — Чу Цзыянь нахмурился. — Там небезопасно, но, думаю, с твоими боевыми навыками проблем быть не должно.

— Конечно, будь ты таким, как ты, ты бы уже погиб, — Дун Юнцзин громко засмеялся и хлопнул Чу Цзыяня по плечу. Тот сердито посмотрел на него, и Дун Юнцзин, сделав вид, что ничего не произошло, убрал руку.

— Я считаю, что Бочэн — неплохое место, — Лин Сюань улыбнулся. — Жаль, что вы не можете туда поехать. Кстати, с порохом что-то случилось?

— Порох? — Чу Юань нахмурился. — Кажется, были какие-то проблемы, сейчас проверяют очень строго. Ты что-то заметил?

— Когда я участвовал в турнире за сокровища, я прошел через горы и попал в Начжаму. Там как раз шла война, и одно из племен использовало порох, причем в больших количествах, — Лин Сюань стал серьезен. — Если говорить об этом, то, скорее всего, это связано с контрабандой.

— Это не в моей компетенции, — Чу Юань вздохнул.

Чу Цзыянь, подумав, сказал:

— Контрабанда действительно существует, но чтобы порох в таких количествах попал к племенам, это не просто. Я думаю, что, скорее всего, партия пороха, направлявшаяся в Начжаму, была перехвачена кем-то по пути.

— И это в Бочэне. Неужели потом они пойдут на Империю? — Дун Юнцзин недовольно сказал.
— Мой старший брат только что вернулся с фронта, и если его снова отправят из-за этого, это будет слишком.

— Хотя это так, но, судя по способу использования, это, скорее всего, просто стычки между мелкими племенами, — Лин Сюань почесал подбородок. — До войны еще далеко.

— Надеюсь, так и будет, — Чу Цзыянь вздохнул. — Но после этого за Бочэном нужно будет следить еще строже, хотя с местными мастерами боевых искусств будет сложно справиться.

— Кстати, нынешний глава Альянса боевых искусств живет в Бочэне, и, похоже, давно, — Лин Сюань сказал.

— Это я знаю, — Дун Юнцзин поднял руку. — Он все еще там. Я думал, он переедет, но теперь это будет сложно, ведь нынешний глава Альянса — не из простых.

— А если его нет? — вдруг спросил Лин Сюань. — Когда я возвращался, я заехал туда, но он исчез. Самые достоверные слухи говорят, что он получил технику культивации, оставленную Оуян Ваньгу, и сейчас находится в уединении.

— Это уже сложнее, — Дун Юнцзин задумался. — Его отсутствие — это возможность, но если это техника Оуян Ваньгу, то с ним лучше не связываться. Возможно, с ним нужно наладить отношения.

Лин Сюань посмотрел на Дун Юнцзина. Значит, Императорский двор с ним в хороших отношениях?

— Тогда поручаю это вам. Я хочу узнать о поэтическом собрании.

<http://bllate.org/book/17712/1654812>